

Кошелев Юрий Александрович

И. А. ИЛЬИН О ДУХОВНОМ СКЛАДЕ РУССКОГО НАРОДА

В статье на примере исследуемого И. А. Ильиным русского духовно-нравственного склада рассматривается проблема этнического своеобразия нравственности как особого направления этического знания, ставящего своей целью изучение типичных элементов морального сознания и стереотипов практического поведения исторических общностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 97-100. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

конца XVIII – начала XIX века Сергея Кулыгинского; Капитон Иванович Невоструев (1815-1872), член-корреспондент Императорской Академии Наук, член Сербского ученого общества в Белграде, Югославянской академии в Загребе, профессор-археолог, археолог, историк и филолог, открывший всему миру Ананьинский могильник, введя в научный оборот понятие «ананьинская культура»; Дмитрий Иванович Стахеев (1840-1918), писатель, автор 12-томного собрания сочинений.

Нам видится, что история родов, династий, в том числе священнослужительских, способствует более глубинному пониманию и осмыслению фактов и исторических событий, происходивших в российской провинции. Выступая создателем и вдохновителем достижений, выходящих по значимости и за пределы региона, духовенство взяло на себя функции творческой элиты. Лучшие православные традиции органично продолжали и светские выходцы из династий духовенства, в числе которых Василий Филиппович Кудрявцев (1843-1910), богослов, этнограф, историк, архивист, публицист, автор исторических очерков «Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края» (1897-1905).

Список литературы

1. **Ар-шев (Ардашев) Н.** Воспоминание о благочинном священнике Стефане Кудрявцеве // Вятские епархиальные ведомости. 1871. 1 февраля.
2. **Государственный архив Кировской области (ГАКО).** Ф. 237. Оп. 43.
3. **ГАКО.** Ф. 237. Оп. 70.
4. **ГАКО.** Ф. 237. Оп. 139.
5. **Знаменский П.** Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881.
6. **Колупаева В. Н.** Библиотека династии вятских священнослужителей Огневых // Герценка: Вятские записки. Киров, 2005. Вып. 9. С. 45-50.
7. **Месяцеслов всех святых.** М.: Синодальная типография, 1861.
8. **Месяцеслов на 1848 год** // Отдел редких книг Кировской областной универсальной научной библиотеки им. А. И. Герцена.
9. **Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ).** Ф. 3. Оп. 2.
10. **НАРТ.** Ф. 992. Оп. 1.
11. **Распоряжения Вятского Епархиального начальства** // Вятские епархиальные ведомости. Отд. офиц. 1863. 16 марта.

THE KUDRYAVTSEVS' PRIESTLY GENERATION WITHIN VYATKA REGION: FAMILY PORTRAIT

Irina Valer'evna Kornilova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Native and General History
Elabuga State Pedagogical University
ivkornilova@list.ru

The author undertakes the attempt to recreate the rich genealogical tree of the Kudryavtsevs' priestly generation from the XVIIIth till the end of the XIXth century. Priests often acted as pioneers in various fields of human activity demonstrating remarkable, versatile talents and high professional skills. The Kudryavtsevs were not an exception, their family was rich in spiritual interests and poor in respect to material comforts and needs. The ancient priestly generations are our national foundation and spiritual grounds and the more we refer to them the deeper the comprehension of our spiritual and historical traditions is.

Key words and phrases: priestly generation; the Kudryavtsevs; Elabuga; Vyatka province; book collections.

УДК 740

В статье на примере исследуемого И. А. Ильиным русского духовно-нравственного склада рассматривается проблема этнического своеобразия нравственности как особого направления этического знания, ставящего своей целью изучение типичных элементов морального сознания и стереотипов практического поведения исторических общностей.

Ключевые слова и фразы: духовно-нравственный склад; героизм; слабохарактерность; добродушие; лень; созерцательность; духовная свобода; беззаконие; самопревознесение; самоуничижение.

Юрий Александрович Кошелев

Кафедра философии и религиоведения

Шуйский государственный педагогический университет

yuriko@mail.ru

И. А. ИЛЬИН О ДУХОВНОМ СКЛАДЕ РУССКОГО НАРОДА®

Творчество И. А. Ильина многогранно, велико число различного рода проблем, охваченных им. Однако главным, на что была направлена его волевая мысль, было будущее России. Именно этим, на наш взгляд, определяется глубокий интерес мыслителя к изучению основ русского духовно-нравственного склада.

Проблема этнического своеобразия нравственности особенно актуальна в настоящее время как с научной, так и с житейской точки зрения. Пришло время осознания того, кто мы есть, что составляет наше духовное и национальное своеобразие, в чём сильные и слабые свойства нашего характера, ибо без понимания этого трудно будет возродить Россию как великое государство, а скорее всего – невозможно.

Наиболее основательно И. А. Ильин рассматривает данную проблему в работах «О России: три речи» (1934 г.) и «Сущность и своеобразие русской культуры: три соображения» (1942 г.).

Подобно тому, как своеобразна и неповторима каждая личность, так и каждый народ, каждая страна представляют собой «живую индивидуальность» со всеми своими особыми данными, со своей неповторимой историей, душой и природой. Именно из этого исходит И. А. Ильин, обращаясь к вышеназванной проблеме, понимая под «душой народа» его национальный характер [4, с. 211]. «У каждого народа своё особое чувство права и справедливости; иной характер; иная дисциплина; иное представление о нравственном идеале, иной семейный уклад, иная церковность, иная политическая мечта, иной государственный инстинкт. Словом: у каждого народа иной, особый **душевный уклад и духовно-творческий акт**» [2, с. 264].

И. А. Ильин справедливо указывал на то, что проблема русского национального характера не разрешена, «ибо дошел он колеблется между слабохарактерностью и высшим героизмом» [3, с. 6]. Стараясь понять и разрешить это противоречие, философ высказал на этот счёт ряд довольно интересных суждений, заслуживающих самого пристального внимания. Что же, по его мнению, определило своеобразие русского духовно-нравственного склада, какие факторы повлияли на формирование определённых черт оного, как морально положительных, так и морально отрицательных?

Самобытность русского народа, как утверждает И. А. Ильин, выражается в его особенном духовном акте, в подразумеваемом под ним внутреннем строе и укладе человека: его способе чувствовать, созерцать, думать, желать и действовать [1, с. 384]. В соответствии с этим четыре основных фактора сыграли ведущую роль в становлении русского национального акта.

Первым из них следует выделить фактор, который правомерно было бы назвать природным или географическим. Это та естественная среда, в которой шло формирование русского национального характера. Суровые климатические условия, характеризующиеся глубокой зимой и раскалённым летом, безнадежной осенью и бурной, страстной весной: разлив вод, зной засухи, бурелом ветра, хаос метелей и т.д. – всё это и определило, по мнению И. А. Ильина, то, что «души наши стали глубоки и буреломны, разливы и бездонны, и научились во всём идти до конца и не бояться смерти... Нам открылся весь размах страстей и все крайности верха и низа» [3, с. 8]. И. А. Ильин неоднократно подчёркивает эти присущие русскому характеру страстность и крайности, известные ещё византийским и арабским авторам.

Бесчисленные природные богатства повлияли на представления о том, что «и нас-то много, и у нас всего много», что «на всех хватит, да ещё и останется». Они способствовали появлению таких качеств, как душевная доброта, органическое ласковое добродушие, спокойствие, открытость души, общительность. Русская душа легка, текуча и певуча, щедра и нищелюбива – «всем хватит и ещё Господь пошлёт».

Однако в этой благостности, разлившейся в русской душе под влиянием щедрот земных, таятся и верно подмеченные И. А. Ильиным сопряжённые с нею опасности, которые проявляются в некоторой беспечности, лени и бесхозяйственности. Проживает русский человек свои дары, проматывает своё достоинство, проживает добро, катится вниз по линии наименьшего сопротивления. Ищет лёгкость и не любит напряжения. Чтобы срубить одно дерево, погубит пять. И земля у него «Божья», и лес у него «Божий»; а «Божье» – значит, «ничьё»; и потому чужое ему не запрещено [Там же].

Природа и её красота во многом повлияли на появление такой специфической черты русского характера, как созерцательность. Красота учит созерцать и видеть. От неё души становятся тоньше и нежнее, глубже и певучее; от неё души научаются видеть себя, своё внутреннее и сокровенное. И страна даёт миру духовных ясновидцев. Однако в чрезмерной созерцательности И. А. Ильин видит и определённые опасные моменты, ведь от неё души становятся мечтательными, ленивыми, безвольными, нетрудолюбивыми.

Русскому духу присуща, по мнению И. А. Ильина, духовная свобода, внутренняя ширь, осязание неизведанных, небывалых возможностей [Там же, с. 5]. Эта внутренняя свобода дана русскому человеку от природы. В ней таятся как дары (например, способность из глубины творить, беззаветно любить и гореть в молитве), так и многие возможные отрицательные явления: тяга к безвластью, беззаконию, произволу и замешательству. Русский человек всегда ценил свободу духа выше формальной правовой свободы. И. А. Ильин подчёркивает, что нет духовности без свободы, но нет духовной культуры и без дисциплины. Именно дисциплина есть наше великое задание.

Под вторым фактором, обозначенным И. А. Ильиным как фактор «славянской души», по всей видимости, подразумевался тот особый душевный уклад, который можно было бы охарактеризовать, исходя из суждений самого мыслителя, как славянский индивидуализм и славянскую тягу к анархии [1, с. 409]. Русскому народу всегда была присуща тяга к индивидуализации, склонность человека «быть о себе», стоять на своих ногах, самому строить свою жизнь, иметь своё мнение. Ссылаясь на византийские источники, содержащие описания славян, И. А. Ильин определяет, что в их характеристике верно подмечено центробежное тяготение славянского характера [Там же, с. 312]. Оно не исчезает и в дальнейшей истории России. Кроме собственно славянского элемента на индивидуализацию русского народа оказали влияние равнинное пространство и редкая населённость. Это облегчало людям обособление и лишало возможности «уживаться друг с другом» во что бы то ни стало.

На русскую индивидуализацию оказало влияние и азиатское кочевничество [Там же, с. 313]. Азия дала русскому народу мучительный и заразительный урок противообщественности, ограбления и порабощения: она вдохнула в душу склонность разнуздывать инстинкт и богатеть не от творческого труда, а от нещадного нажима на соседа – от смуты и погрома.

И в то же время русско-славянская душа издревле и органически была предрасположена к чувству, сочувствию и доброте. «Русскому свойственен чувствительный, восприимчивый темперамент. Всю свою жизнь носит он в себе живое и впечатлительное сердце». Однако на одном чувстве вряд ли возможно строить характер народа. Именно поэтому И. А. Ильин говорит о необходимости сочетания носящейся по воле «чувств» жизни с природной добротой и с мечтой о беспредельности, что в результате создаёт чудные образы добродетели, гражданской доблести и героизма [3, с. 12].

Отсюда, по его мнению, исходит эта удоборастворимость русской души – способность умилиться без сентиментальности, простить от всей души: закончить грешную разбойную жизнь подвижничеством. Отсюда исходит эта русская воля к совершенству; простота и естественность в героизме; верность и стойкость перед лицом мучений и смерти. Отсюда и русское мечтание о полноте и всецелости.

Следующим фактором, оказавшим, как явствует из хода рассуждений И. А. Ильина, наиболее значительное влияние на становление русского национального характера, является фактор «особливой веры» [1, с. 384].

Издревле и изначально русская душа открылась Божественному и восприняла Его луч; и сохранила отзывчивость и чуткость ко всему значительному и совершенному на земле. Она всегда искала своих корней в Боге и в его земных явлениях: в правде, праведности и красоте. «Надо жить по-Божьи... Что будет, то и будет, а кривдой жить не хочу». Эта способность к восприятию Божественного в сочетании с русским Православием во многом, по мнению И. А. Ильина, определила своеобразие, неповторимость и высокую духовно-нравственную основу русского характера.

Именно это даёт возможность говорить о таких чертах, присущих русскому народу, как «навек охристианившаяся совесть» [Там же, с. 238]; чувство собственного духовного достоинства, которое русский человек утверждал на вере в свою бессмертную, Богу предстоящую и Богом ведомую душу. Вот откуда у русского человека удивительное религиозно-эпическое и спокойное восприятие смерти.

Любовь есть основная духовно-творческая сила русской души – подчеркивает И. А. Ильин. Именно любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви рождается вера и вся культура духа. Эту идею русско-славянская душа исторически восприняла от христианства. Цивилизующие суррогаты любви (долг, дисциплина, формальная лояльность, гипноз внешней законопослушности) – сами по себе мало свойственны русскому человеку. Без любви он или лениво прозябает, или склоняется к вседозволенности.

Православие дало русским людям уверенность, что священное есть главное в жизни и что без священного жизнь становится унижением и пошлостью. Оно научило освящать молитвою каждый миг земного труда и страдания, научило желанию быть Святой Русью. «Святая Русь» не есть «нравственно праведная» или «совершенная в своей добродетели» Россия: это есть правоверная Россия, признающая свою веру главным делом и отличительной особенностью своего земного естества. «И что останется от нас, – задаётся вопросом И. А. Ильин, – если мы разведем и утратим нашу способность к религиозной очевидности, нашу волю к религиозному мироприятию?» [3, с. 10]. В течение веков русский народ осмысливал своё бытие верой и её содержанием, и ему никогда не казалось, что главное дело его – это успех его хозяйства, его государственной власти и его оружия. Суждения И. А. Ильина созвучны представлениям Ф. М. Достоевского о том, что русский народ, признав святость высшей ценностью, стремясь к абсолютному добру, не возводит земные относительные ценности в ранг «священных» принципов.

Последним определяющим фактором, выделенным И. А. Ильиным, является фактор исторического развития (государственность, войны, территориальные размеры, многонациональность, хозяйство, образование, техника, культура) [1, с. 384]. На некоторых его особенностях следует остановиться подробнее.

И. А. Ильин справедливо замечает, что ни один народ в мире не имел такого бремени и такого задания, как русский народ. Испытания, выпавшие на его долю, несомненно, повлияли на становление русского характера. Во-первых, «бремя земли» – огромная территория, которую необходимо было освоить, замирить необозримые окраины оружием и государственной властью. И русский народ поднял это бремя и понёс его. Во-вторых, «бремя народности». Русский народ должен был найти ту духовную глубину, и ширину, и гибкость творческого акта, в лоне которых каждое включаемое племя нашло бы себе место и свободу посылить цвести – одни доцветая, другие расцветая. И это бремя Россия подъяла и понесла его. Всё это превратило историю русского народа в «живую трагедию жертвы»; и вся жизнь его стала «самоотверженным служением» [3, с. 19].

История России, как указывает И. А. Ильин, есть история её самообороны, история осаждённой крепости, муки и борьбы. Отовсюду доступный, ниоткуда не защищённый, русский народ веками оставался приманкой как для осёдлого Запада, так и для кочевого Востока и Юга. Поэтому ему приходилось творить в неуверенности; жить в вечной опасности; расти в страданиях и зреть в беде. Всё это, по мнению мыслителя, научило русский народ хоронить «национальную святую в недосыгаемости» и обусловило появление русской способности незримо возрождаться в зримом умирании. Отсюда берут своё начало такие способности русского характера, как способность духовно отстаиваться в беде и смуте; в распадении не теряться; в страдании трезветь и молиться; в несчастии собирать силы; умудряться неудачей; всё вновь начинать «ни с чего»; из ничего создавать значительное, прекрасное, великое... и быстро доводить возрождённую жизнь до расцвета.

Таковы основные факторы, повлиявшие, по мнению И. А. Ильина, на становление русского характера и определившие его специфические нравственно-психологические черты. Столетиями строили его монастырь и армия, государственная служба и семья. И когда удавалось им их дело, то возникали дивные, величавые образы: русские подвижники, русские воины, русские бесребреники. И всё же, говоря об этих высших проявлениях русской природы, нельзя обойти верно подмеченной И. А. Ильиным проблемы бесхарактерности. Русский народ, по его словам, всегда страдал недостатком характера, силы воли, дисциплины, взаимного уважения и доверия [1, с. 384]. Говоря об этом, И. А. Ильин указывает на такие особенности русского характера, как незрелость, рыхлость, шаткость. Именно в этом видит он и одну из главных причин русской революционной трагедии.

Ещё одной слабой чертой русского характера И. А. Ильин считает недостаточное, неукреплённое чувство собственного духовного достоинства, этой жизнеспособной и жизнеукрепляющей силы. С этим связана удоборастворяемость русских душ, колебание их между деспотизмом и пресмыканием, между самопревознесением («мы – народ богоносец») и самоуничтожением («мы перед Западом – ничто»); неумение уважать в себе субъекта прав и обязанностей, неукреплённое правосознание; большая тяга к слепому подражательному западничеству, к праздному и вредному заимствованию вздорных или ядовитых идей у других народов, неверие в себя, в творческие силы своего народа.

Видя эти недостатки, И. А. Ильин считает первоочередной задачей очищение русской души от слабостей, заблуждений и уродливостей прошлого, обновление духа, утверждение русскости на новых, национально-исторически традиционных, но по содержанию и по творческому заряду обновлённых основах. «Мы должны научиться новой нравственности, религиозно-крепкой, христианско-совестной» [Там же, с. 163], ибо «мы во Христа крестились, но во Христа не облакались». И самое главное – необходимо воспитать в народе новый русский духовный характер, укоренённый во Христе. В русской душе должен быть преодолен рабский уклад «изворотливой, шкурной хитрости, беспринципного приспособления к чему угодно и бесконечной унижаемости». В русской душе должен быть преодолен раб.

В целом позиция И. А. Ильина по проблеме русского национального характера отличается следующими моментами: во-первых, данная позиция обнаруживает многочисленные связи с другими представителями русской нравственной философии XIX-XX вв., такими как Ф. М. Достоевский, Н. А. Бердяев, С. Ф. Франк, Н. О. Лосский, в особенности это касается утверждения о религиозности как основной нравственной черте русского народа.

Во-вторых, при исследовании своеобразия русского характера используется методологически плодотворный приём: наряду с выделением конкретных нравственно-психологических свойств осуществлено разложение каждого свойства на пару противоположностей – морально положительное и морально отрицательное качества, которые легко поддаются взаимопереходу. Такой диалектический приём позволил И. А. Ильину избежать односторонности в своих оценках. Его позиции не свойственны ни безмерное возвышение, ни принижение характера русского народа.

В-третьих, значительный интерес представляет ильинская концепция факторов, определяющих национальное своеобразие душевного склада. Эта концепция является многофакторной, но не эклектичной. Природно-географические условия, наследственные предрасположенности, специфика религиозной веры взяты не сами по себе, не изолированно друг от друга, а так, как их связывает и опосредует историческая деятельность людей. Именно она в конечном счете образует онтологическое основание национального характера.

Таковы в общих чертах представленные и обобщённые суждения И. А. Ильина по данной проблеме. Можно соглашаться с его отдельными положениями или отвергать их. Но в целом необходимо отдать должное данной им глубокой характеристике русского национального характера.

Список литературы

1. Ильин И. А. Наши задачи // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10-ти т. М.: Русская книга, 1993. Т. 2. Кн. I. 494 с.
2. Ильин И. А. О грядущей России: избранные статьи / под ред. Н. П. Полторацкого. М.: Воениздат, 1991. 368 с.
3. Ильин И. А. О России: три речи: 1926-1933. София: За Россию, 1934. 32 с.
4. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10-ти т. М.: Русская книга, 1993. Т. 1. С. 39-282.

I. A. IL'IN ABOUT RUSSIAN PEOPLE'S SPIRITUAL CONSTITUTION

Yurii Aleksandrovich Koshelev
Department of Philosophy and Religious Studies
Shuisk State Pedagogical University
yuriko@mail.ru

The author considers the problem of morality ethnic identity as ethical knowledge special direction which is aimed at studying the typical elements of moral consciousness and the practical behavior stereotypes of historical communities by the example of the Russian spiritual and moral constitution analysis performed by I. A. Il'in.

Key words and phrases: spiritual and moral constitution; heroism; infirmity; amiability; laziness; meditateness; spiritual freedom; lawlessness; self-extolment; self-depreciation.